

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

УДК 821.161.1.09-31(049.32)+929Ванюков

Поэзия русского романа

(Ванюков А. И. Русский роман XX века. Часть первая. Десять композиций : монография. Саратов : Издательский центр «Наука», 2019. 347 с.)

А. М. Лобин

Лобин Александр Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры «Филология, медиатехнологии и графический дизайн», Ульяновский государственный технический университет, amlobin@yandex.ru

Рецензируемая монография А. И. Ванюкова посвящена исследованию поэтики русского романа первой половины XX века. В центре внимания автора находятся заглавная сфера произведений, а также их внутренняя организация, композиционный ритм.

Ключевые слова: русский роман XX века, поэтика композиции, поэтика заглавий.

Поступила в редакцию: 11.05.2020 / Принята: 15.05.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Poetry of the Russian Novel

(Vanyukov A. I. *The Russian Novel of the 20th century. Part 1. Ten Compositions.* Monograph. Saratov, Nauka Publishers, 2019. 347 p.)

A. M. Lobin

Aleksandr M. Lobin, <https://orcid.org/0000-0002-6885-0963>, Ulyanovsk State Technical University, 32 Severnyy Venetz St., Ulyanovsk 432027, Russia, amlobin@yandex.ru

The monograph under review explores the poetics of the Russian novel of the first half of the 20th century. The author focuses on the titular sphere of the works and their inner organization, as well as the rhythm of the composition.

Keywords: Russian novel of the 20th century, poetics of composition, poetics of titles.

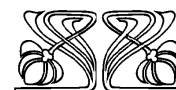
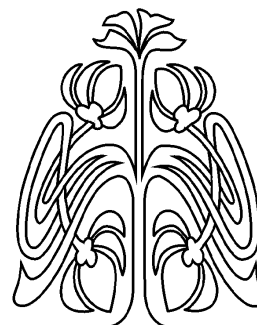
Received: 11.05.2020 / Accepted: 15.05.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

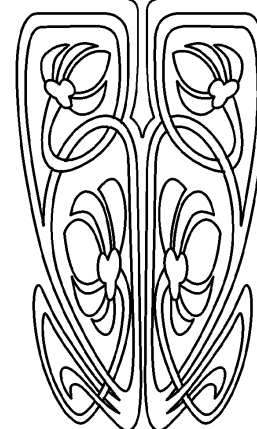
DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-483-485>

Масштаб исследования, предложенный А. И. Ванюковым в данной монографии, трудно переоценить. Поставлены задачи исследовать историю русского романа первой половины литературного XX в. (1890–1930-х гг.) и понять русский роман как целостное явление. Актуальность этой проблемы сомнений не вызывает. Литературный двадцатый век закончен сравнительно недавно, но временная и культурная дистанция позволяет рассматривать его как завершённый этап развития, и эта работа уже ведётся. Так, в 2001 г. вышла коллективная монография «Русский роман XX века: духовный мир и поэтика жанра» (под ред. А. И. Ванюкова), опубликованы сборники научных статей «Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог» (ред. Т. Л. Рыбальченко, 1999–2009) и «Десять лучших русских романов XX в.» (ред. Л. У. Звонарёва, 2004), создано множество научных работ, посвящённых изучению отдельных произведений.

Монография А. И. Ванюкова представляет собой качественно новое исследование, так как все названные работы выполнены коллегиально, и в данном случае эта разница является принципиальной. Целостное понимание романа как явления требует системного подхо-

КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ

да к анализируемому материалу – именно такой подход реализует автор рецензируемого произведения.

Особого внимания заслуживает отбор анализируемого материала. Фактически кроме языка написания между этими произведениями мало общего. Первый из рассмотренных романов, «Воскресение» Л. Толстого, написан в 1899 г., последний, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, – в 1940-м, но их разделяет не просто сорок календарных лет, между ними лежат три революции и две войны, одна из которых Гражданская.

Объединяя в один ряд романы символистские и антиутопические, советские и эмигрантские, А. И. Ванюков ставит перед собой задачу более чем сложную. Традиционная литературоведческая методология наиболее эффективна в исследовании произведений, типологически родственных или относящихся к одному литературному направлению, образующих, таким образом, структуру преимущественно линейную. В данном случае сумма десяти вершинных произведений формирует жанровое пространство, похожее скорее на архитектурную композицию, для понимания которой требуется очень высокий уровень абстрагирования и даже пространственное мышление.

Не случайно автор монографии часто использует визуальные термины «пространство», «свод», «спираль», выделяет в структуре романа «Мы» аналогии с ««сорока колоннами» и «сорока окнами» купола собора святой Софии», акцентируя внимание на зримо воплощенной идее Храма (с. 163). Анализируя «Мастера и Маргариту» М. Булгакова, он сравнивает 25-ю и 26-ю главы («Как прокуратор пытался спасти Иуду из Кириафа» и «Погребение») с «линзой», которая фокусирует «в себе романские токи/связи предшествующих глав и дают дополнительный импульс последующим, завершающим роман» (с. 305).

Теоретическая база исследования основана, прежде всего, на традициях саратовской филологической школы, в основе которой лежат труды А. П. Скафтымова, а также на работах таких ведущих литературоведов, как М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский. Опираясь на созданные ими методики, А. И. Ванюков предпринимает многоуровневый анализ избранных произведений, начиная с заглавной сферы, включая внутреннюю организацию текста (части, главы, композиционный ритм) и завершая его финалом.

Избранная схема анализа последовательно соблюдается при исследовании каждого из произведений. Так, рассмотрение первого из романов, «Воскресения» Л. Н. Толстого, начинается с оценки авторского замысла, который нашел отражение в дневниках писателя и ясно прослеживается в истории его редакций. Сфера заглавия «Воскресения» выражает главный вопрос тол-

стовского романа – вопрос веры, что очевидно не только из самого заглавия как первого слова, но и прослеживается в четырех эпитафиях, взятых из Евангелий от Матфея, Иоанна и Луки. Четыре эпитафия, по мнению А. В. Ванюкова, не только дают ключ к содержанию, но и определяют преобладающий композиционно-содержательный ритм романной структуры.

Стройный числовой ряд дают сочетания глав и субглав в романе А. Белого «Петербург» (1–2–4), которые складываются в романно-структурный закон романа ««истина» и «рок»» (с. 136). Жанровая форма романной структуры романа «Мелкий бес» Ф. Сологуба также выводится из предисловия автора, ключ к пониманию романной формы «Мелкого беса» – идеи очищения – заложен в авторском эпитафии, а последовательный анализ структуры композиции позволяет выделить оригинальную форму связи глав нового символистского неомифологического романа XX в.

Методология, предложенная А. И. Ванюковым, позволяет решить, по меньшей мере, две задачи. Прежде всего, здесь представлены исследования наиболее интересных знаковых романов первой половины XX в., поэтому каждая глава представляет собой отдельную монографическую работу, целостный анализ десяти вершинных произведений русской литературы 1900–1940-х гг.

Во-вторых, отдельные очерки формируют жанровое пространство и складываются в общую логику эволюции таких очень разных литературных феноменов, как русский роман Серебряного века, роман советской эпохи и роман зарубежный, эмигрантский; автор прослеживает процесс поиска нового романного языка, становления новаторских композиционных принципов построения текста.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет числовой аспект исследования, предложенный в основу анализа поэтики композиции. Подсчет глав и определение соотношений размеров и ритмов романной структуры выстраивают особую логику анализа, расшифровку числового ряда. Автор подходит к анализу прозаического текста с инструментом, традиционно используемым для текста поэтического. Так, в композиции и структуре «Жизни Арсеньева» И. А. Бунина автор монографии выделяет катрены и терцеты и выделяет в качестве основного «сонетный ритм» (с. 247). В романе «Дар» В. Набокова также выделяется «структура романа-сонета со «спиралью» сонета внутри (четвертая глава)» (с. 290), и делается вывод о том, что «В. Набоков-Сирич создал уникальную в русской литературе XX века синтетическую романную композицию, органично объединяющую лирическую и эпическую, живописную и музыкальную основу его таланта» (с. 290).

В итоге каждое произведение предстает как

кристалл с четким количеством граней, в котором прослеживается общая метафизика структуры, эпическое целое, содержательная форма авторского мышления. В сумме они образуют структуру жанрового пространства русского романа XX в. во всем его многообразии.

К сожалению, объем рецензии не позволяет

выделить все открытия, сделанные А. И. Ванюковым. Оригинальный подход, который он применяет, представляет собой еще одну плодотворную попытку поиска в структуре художественного текста гармонии с помощью алгебры и заслуживает самого пристального внимания специалистов.

Образец для цитирования:

Лобин А. М. Поэзия русского романа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 483–485. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-483-485>

Cite this article as:

Lobin A. M. The Poetry of the Russian Novel. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser: Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 483–485 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-483-485>
